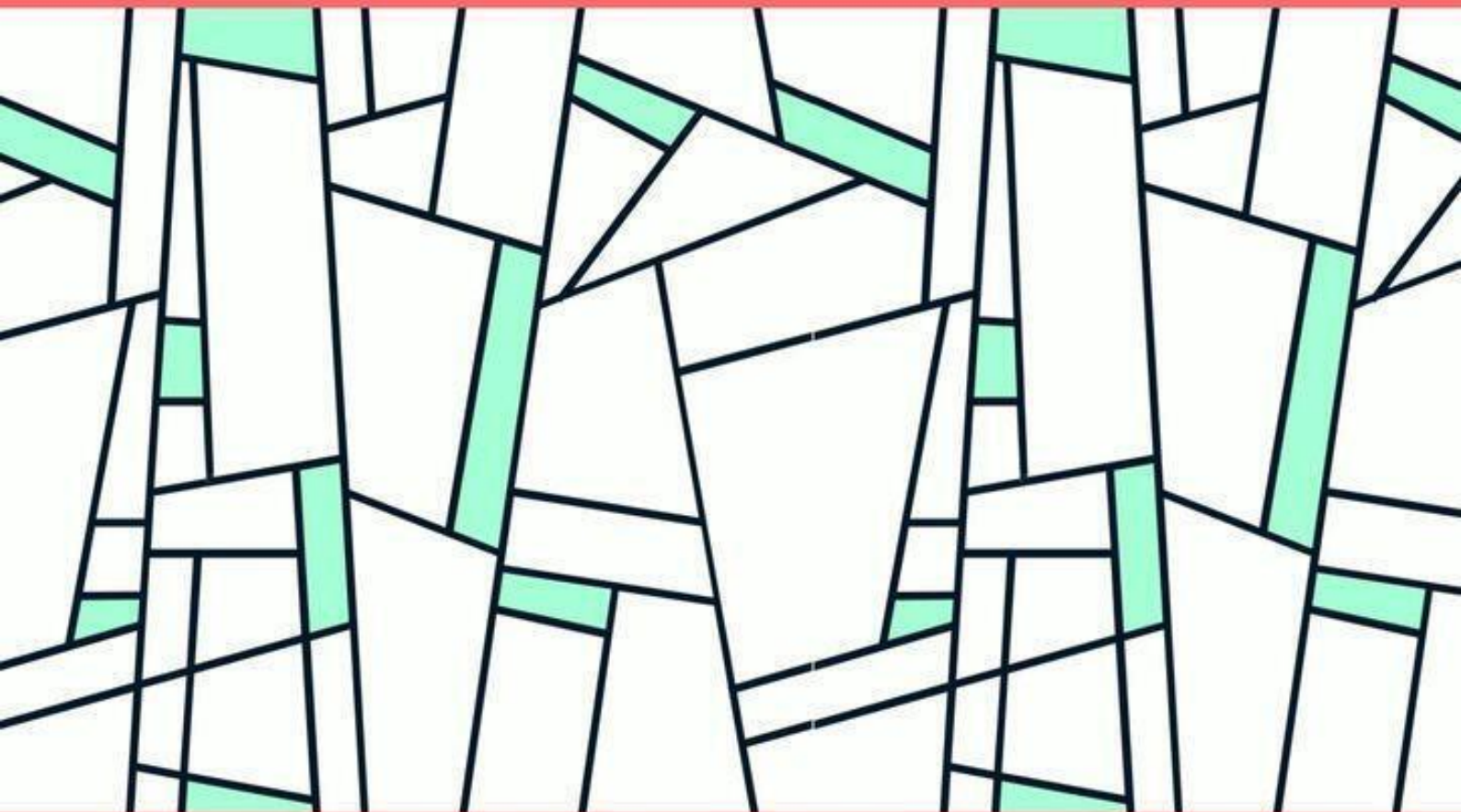

12+

Л. Фрэнк Баум

АМЕРИКАНСКИЕ ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

Л. Фрэнк Баум

Американские волшебные сказки

«Издательские решения»

Л. Фрэнк Баум

Американские волшебные сказки / Л. Фрэнк Баум —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-700057-4

«Морские феи» Л. Фрэнка Баума — классическая сказка о русалках, впервые заговорившая живым и дерзким языком. В этом переводе старый моряк кряхтит по-хемингуэевски коротко, а подводный абсурд — с булгаковской иронией. Трот и капитан Билл отправятся на дно океана, встретят королеву русалок, злого волшебника Зога и самого длинного морского змея в мире. И останутся живы, чтобы рассказать всё. Для тех, кто любит море, магию и качественный русский текст.

ISBN 978-5-00-700057-4

© Л. Фрэнк Баум
© Издательские решения

Содержание

ЯЩИК С РАЗБОЙНИКАМИ	7
СТЕКЛЯННЫЙ ПЁС	13
КОРОЛЕВА КВОКА	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Американские волшебные сказки

Л. Фрэнк Баум

Переводчик Наталия Золотова

© Л. Фрэнк Баум, 2026

© Наталия Золотова, перевод, 2026

ISBN 978-5-0070-0057-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Л. Фрэнк Баум

Американские волшебные сказки

Содержание

ЯЩИК С РАЗБОЙНИКАМИ
СТЕКЛЯННЫЙ ПЁС
КОРОЛЕВА КВОКА
ДЕВОЧКА, У КОТОРОЙ БЫЛ МЕДВЕДЬ
ЗАКОЛДОВАННЫЕ ЛИТЕРЫ
ХОХОЧУЩИЙ БЕГЕМОТ
ВОЛШЕБНЫЕ КОНФЕТЫ
ПЛЕНЕНИЕ БАТЮШКИ-ВРЕМЕНИ
ЧУДЕСНЫЙ НАСОС
МАНЕКЕН, КОТОРЫЙ ОЖИЛ
ЦАРЬ ПОЛЯРНЫХ МЕДВЕДЕЙ
МАНДАРИН И БАБОЧКА

От редактора

Вы держите в руках книгу, которую Л. Фрэнк Баум написал больше ста лет назад — в те времена, когда дамы носили шляпы с чучелами птиц, джентльмены курили сигары, от которых их мутило, а дети ещё не забыли, что такое скучать без телефона. Баум тогда уже был знаменит: «Волшебник страны Оз» прогремел на всю Америку. Но перед вами — не Оз. Это Американские волшебные сказки, и в них нет ни Дороти, ни Тотошки, ни Изумрудного города. Зато есть итальянские разбойники в сундуке, стеклянный пёс с отсутствующей спиной, говорящий жук-король, восковой манекен, который хочет быть человеком, и бабочка без души, но с очень нежным сердцем.

Что это за сказки? Баум писал их для американских детей, но быстро понял, что взрослые читают с не меньшим удовольствием. Потому что под обёрткой «наивной сказочки» у него всегда спрятана перчинка: налоговая инспекция, женская лига против азартных игр, продажные министры, сенаторы-танцоры и газетчики, пишущие всё, что прикажут кнуки. Баум сме-

ялся над своим временем. Но, как вы заметили, смешно ему и над нашим — потому что люди мало изменились.

Мы с коллегой-переводчиком проделали с этими текстами ровно то, что обещали в начале: сохранили баумовский дух, добавили лёгкой иронии, оживили диалоги и чуть-чуть подтолкнули локтем заскучавшего читателя. В оригинале Баум иногда бывает многословен и по-викториански нетороплив. Мы ускорили ритм, но не настолько, чтобы сказки потеряли своё очарование старых леденцов с викторианской начинкой. Морали, которыми завершается каждая история, — наша общая с Баумом выдумка. Автор их не писал (кроме пары случаев), но мы решили, что современному читателю будет приятно и полезно получить краткую сводку «во-первых, во-вторых, в-третьих». Если вы не согласны с какой-то моралью — не беда. Баум и сам никогда не настаивал.

Что вынесли мы из этой работы? Во-первых, что американские дети сто лет назад были ничуть не лучше и не хуже нынешних: они тоже дразнили нехороших китайцев и мучили бабочек. Во-вторых, что волшебство в мире до сих пор случается, но его никто не замечает — как никто не заметил живого манекена, пока он не попал под трамвай. В-третьих, что даже у самого злобного мандарина можно украсть книгу заклинаний, но лучше украсть у бабочки рецепт патоки. И последнее, самое главное: Баум писал эти сказки не для того, чтобы научить вас жить правильно. Он писал их для того, чтобы вы улыбнулись и, может быть, в следующий раз, увидев стеклянную витрину, задумались: а жива ли та восковая дама?

А теперь — книга закрыта. Можете начинать сначала или подарить её тому, кто ещё не знает, что такое «гук-ук-ук-ук». Спасибо, что были с нами.

Редактор

—Тот самый, с красной ручкой и любовью к старомодным леденцам. —

ЯЩИК С РАЗБОЙНИКАМИ

Никто не собирался оставлять маленькую Марту одну в тот день. Но — как это часто бывает в приличных домах — всех разметало в разные стороны по уважительным причинам. Миссис МакФарланд укатила на еженедельный карточный турнир «Женской лиги против азартных игр» (вот уж где ирония судьбы!). За сестрицей Нелл внезапно заехал её ухажёр и умчал её на долгую загородную прогулку. Папá, само собой, пропал в конторе. У горничной Мэри-Энн был выходной. А что касается Эмелины — та вообще была девицей ветреной и, по правде говоря, именно ей следовало бы сидеть дома и присматривать за ребёнком.

— Вы не будете против, мисс, если я на минутку перебегу через переулок перекинуться словечком с девчонкой миссис Карлтон? — спросила она у Марты.

— Да ради бога, — отозвалась та. — Только заднюю дверь запири на ключ и заberi с собой, я буду наверху играть.

— О, я мигом, мисс! — просияла служанка и упорхнула на всю вторую половину дня к подруге, оставив Марту в полном одиночестве в огромном доме, да ещё и под замком снаружи.

Марта прочла пару страниц новой книжки, сделала пару стежков в вышивании, поиграла «в гости» с четырьмя любимыми куклами, но вскоре заскучала. Тут она вспомнила, что на чердаке пылится старый кукольный домик, в который она не заглядывала уже несколько месяцев. «Пойду-ка приведу его в порядок!» — решила девочка.

С этой мыслью она взобралась по винтовой лестнице в большую комнату под самой крышей. Там было светло — свет лился сквозь три слуховых окна — и на удивление тепло. Вдоль стен громоздились ящики и сундуки, рулоны старого ковра, сломанная мебель, узлы с вышедшей из моды одеждой и прочий хлам разной степени ценности. У всякого уважающего себя дома есть такой чердак, так что излишне его описывать.

Кукольный домик куда-то задвинули, но после недолгих поисков Марта обнаружила его в дальнем углу, прижатым к здоровенной кирпичной трубе. Она потянула его на себя и вдруг заметила, что скрывалось за ним: чёрный деревянный сундук, обитый металлом. Этот сундук дядюшка Уолтер прислал из Италии много-много лет назад — ещё до того, как Марта появилась на свет. Мама как-то рассказывала ей историю: ключа от сундука не существует, потому что дядюшка Уолтер завещал открыть его только по его возвращении. А сам дядюшка, заядлый охотник на крупную дичь, отправился в Африку стрелять слонов и с тех пор пропал без вести.

Марта разглядывала сундук с жадным любопытством. Сундук был внушительный — даже больше маминого дорожного кофра — и весь утыкан потемневшими латунными гвоздями с широкими шляпками. Он был жутко тяжёлым: когда девочка попыталась приподнять его за угол, она не смогла сдвинуть его ни на дюйм. Но сбоку на крышке красовалась замочная скважина. Марта нагнулась рассмотреть замок: да, похоже, сюда нужен ключ немалого размера.

Разумеется, ей тут же до смерти захотелось открыть дядюшкин ящик. А кто бы на её месте устоял? Все мы немного сороки, а маленькие девочки — особенно.

«Всё равно дядюшка Уолтер вряд ли вернётся, — размышляла она. — Папа сказал, его, наверное, слон затоптал. Если бы только найти ключ...»

Она хлопнула себя ладошкой по лбу и радостно подпрыгнула: в кладовке с бельём на полке стоит огромная корзина с ключами всех мастей и размеров! Вдруг какой-нибудь подойдёт?

Марта вихрем слетела вниз, схватила корзину и, пытаясь, поволокла её на чердак. Усевшись перед таинственным сундуком, она принялась методично перебирать ключ за ключом. Одни были слишком велики, другие — чересчур малы. Один влез в скважину, но не поворачивался; другой застрял так крепко, что Марта испугалась, что не вытащит его обратно. Но когда корзина уже почти опустела, в её руках оказался странной формы старинный латунный ключ. Он вошёл в замок мягко, как нож в масло.

Марта радостно вскрикнула, навалилась на ключ обеими руками и повернула. Раздался чёткий металлический **«ЩЁЛК!»**, и тяжёлая крышка сама собой откинулась вверх!

Девочка заглянула внутрь — и в следующий миг отшатнулась в полном изумлении.

Прямо из сундука, медленно и со вкусом, распрямился человек. Он шагнул на пол, размял затёкшие конечности, снял шляпу и чрезвычайно учтиво поклонился обомлевшей Марте. Человек был высок и сухопар, а лицо его отличалось завидным бронзовым загаром — или, вернее сказать, въевшейся грязью.

За ним из недр ящика вылез второй, зевая и протирая глаза, словно заспанный школьник. Этот был среднего роста и такого же подозрительного смуглого оттенка, что и первый.

Пока Марта стояла с открытым ртом, из сундука выкарабкался третий господин. Цвет лица он имел точно такой же, но отличался комплекцией: был он мал ростом и жирен до невозможности.

Одеты все трое были престранно. На них красовались короткие бархатные куртки малинового цвета, расшитые золотым галуном, и штаны-кюлоты из небесно-голубого атласа с серебряными пуговицами. Их чулки перекрещивали широкие ленты — красные, жёлтые, синие, — а шляпы с широченными полями венчались высоченными острыми тульями, с которых свисали аршины пёстрых лент. В ушах болтались массивные золотые серьги-кольца, а за поясами торчали внушительные ножи и пистолеты. Глаза у всех троих были чёрные, блестящие и какие-то хищные, а закрученные кверху усы напоминали поросёньи хвостики.

— Уф! Ну и тяжёлый же ты! — воскликнул толстяк, одёргивая бархатную куртку и стряхивая пыль с голубых панталон. — Ты меня в лепёшку сплющил!

— Это вышло непреднамеренно, Луиджи, — легкомысленно отозвался тощий. — Крышка сундука прижимала меня к тебе. Прими мои глубочайшие сожаления.

— А я вам вот что скажу, — заявил средний, небрежно скручивая папиросу и зажигая её. — Я был твоим самым близким другом все эти годы, так что будь любезен не ворчать.

— Здесь нельзя курить! — неожиданно для самой себя выпалила Марта, приходя в чувство при виде огня. — Вы весь чердак подожжёте!

Только теперь средний заметил девочку. Он повернулся к ней и поклонился:

— Раз леди просит, я немедленно погашу папиросу.

Он бросил её на пол и придавил каблуком.

— Вы кто такие? — спросила Марта, которая была слишком ошарашена, чтобы испугаться.

— Позвольте представиться, — произнёс тощий, элегантно взмахнув шляпой. — Вот это — Луиджи (толстяк кивнул), вот это — Бени (средний поклонился), а я — Виктор. Мы трое — разбойники. Итальянские разбойники.

— Разбойники?! — ахнула Марта с неподдельным ужасом.

— Именно так. Возможно, во всём мире не сыщется троих разбойников более грозных и свирепых, чем мы, — с гордостью добавил Виктор.

— Баулла! — важно подтвердил толстяк.

— Но это же очень плохо! — воскликнула Марта.

— О да, конечно, — согласился Виктор. — Мы невероятно и чрезвычайно порочны. Возможно, во всём свете вы не найдёте людей более скверных, чем мы трое, стоящие ныне перед вами.

— Он прав, синьорина! — с чувством одобрения поддакнул Луиджи.

— Но так нельзя! — рассердилась девочка. — Это... это просто гадость!

Виктор потупил взор и залился краской.

— Гадость! — выдохнул Бени, округлив глаза.

— Жестокое слово, — печально пробормотал Луиджи и закрыл лицо руками.

— Я и помыслить не мог, — произнёс Виктор дрогнувшим от волнения голосом, — что нас подвергнут такому поношению... да ещё и из уст леди! Впрочем, вы, должно быть, обмолвились не подумав. Поймите, мисс, у нашей порочности есть весомое оправдание. Как, скажите на милость, прикажете нам быть разбойниками, если мы не будем злыми и порочными?

Марта задумалась. Головоломка была та ещё. Но тут её осенило:

— Вам больше нельзя быть разбойниками, — заявила она. — Потому что вы теперь в Америке.

— В Америке!!! — хором взвыли все трое.

— Ну да. Мы на Прейри-авеню, в городе Чикаго. Дядюшка Уолтер прислал вас сюда из Италии прямо в этом сундуке.

Разбойники выглядели ошеломлёнными. Луиджи плюхнулся на старое кресло со сломанной качалкой и принялся вытирать лоб жёлтым шёлковым платком. Бени и Виктор рухнули на край сундука и уставились на девочку бледными лицами и выпученными глазами.

Немного придя в себя, Виктор заговорил с упрёком в голосе:

— Ваш дядюшка Уолтер поступил с нами жестоко. Он вырвал нас из нашей возлюбленной Италии, где разбойники пользуются заслуженным почётом и уважением, и притащил в чужую страну, где мы не знаем, кого грабить и сколько требовать выкупа!

— Верно-верно! — хлопнул себя по ляжке толстяк.

— А мы ведь создали себе такие прекрасные репутации на родине! — сокрушённо покачал головой Бени.

— Может, дядюшка Уолтер хотел, чтобы вы исправились? — предположила Марта.

— А разве в Чикаго нет разбойников? — спросил Виктор с надеждой.

— Ну, — замялась девочка, сама слегка покраснев, — их здесь называют немного иначе.

— Как же нам тогда зарабатывать на жизнь? — с отчаянием спросил Бени.

— В большом американском городе можно найти массу занятий, — заметила Марта. — Мой папа — адвокат (разбойники содрогнулись), а кузен моей мамы работает инспектором в полиции.

— А! — оживился Виктор. — Вот это достойное ремесло. Инспектировать полицейских — дело полезное, особенно в Италии.

— Да где угодно! — вставил Бени.

— Но можно и чем-то другим заняться, — продолжала подбадривать их Марта. — Могли бы водить трамваи и выгонять безбилетников, или работать вышибалами в большом магазине — выгонять тех, кто не платит. Некоторые люди, я слышала, даже становятся членами городского совета, чтобы на хлеб заработать.

Разбойники печально покачали головами.

— Не для такой работы мы скроены, — вздохнул Виктор. — Наше призвание — грабёж.

Марта напрягла все извилины.

— Говорят, в газовую контору устроиться трудно, — сказала она. — Но вы могли бы податься в политику.

— Нет! — вдруг свирепо вскричал Бени. — Мы не смеем уронить наше высокое звание! Разбойниками мы были, разбойниками и останемся!

— Баулла! — согласился толстяк.

— Даже в Чикаго наверняка есть, кого грабить, — жизнерадостно заметил Виктор.

Марта расстроилась не на шутку.

— Мне кажется, тут уже всех ограбили, — возразила она.

— Тогда будем грабить грабителей! — нашёлся Бени. — У нас талант и опыт далеко превосходят заурядные способности.

— Ой, горе, горе! — запричитала Марта. — И зачем только дядя Уолтер отправил вас сюда в этом дурацком ящике?

Разбойники заинтересовались.

— Вот и нам хотелось бы это знать! — оживился Виктор.

— Но никто уже не узнает, — с убеждённостью произнесла девочка. — Дядюшка Уолтер пропал без вести на слоновой охоте в Африке.

— Что ж, — вынес вердикт Виктор. — Тогда примем свою судьбу и будем разбойничать в меру наших немалых сил. Пока мы верны нашему возлюбленному ремеслу, нам нечего стыдиться.

— Верно! — гаркнул толстяк.

— Братя! Начнём прямо сейчас. Ограбим для начала этот самый дом.

— Ура! — заорали остальные, вскакивая на ноги.

Бени угрожающе навис над ребёнком:

— Сидеть здесь и не двигаться! — приказал он зловещим шёпотом. — Один шаг — и твоя кровь падёт на твою же голову!

Затем, чуть смягчившись, он добавил:

— Не бойся, крошка. Так все разбойники разговаривают с пленниками. Конечно, мы никогда и ни за что не обидим юную леди.

— Само собой, — подтвердил Виктор.

Толстяк выхватил из-за пояса здоровенный тесак и взмахнул им над головой.

- Кровь и песок! — свирепо воскликнул он.
- Бананы и молния! — в тон ему взревел Бени ужасным голосом.
- Гибель супостатам! — прошипел Виктор.

Затем все трое согнулись чуть ли не пополам, взяли пистолеты наизготовку, зажали сверкающие ножи в зубах и начали крадучись спускаться по лестнице, оставив Марту трястись от страха, не в силах даже позвать на помощь.

Сколько она просидела в одиночестве на чердаке — неизвестно, но в конце концов внизу послышались мягкие, кошачьи шаги возвращавшихся грабителей. Они поднимались гуськом, нагруженные добычей. Луиджи нёс поверх вороха маминых вечерних платьев целый яблочный пирог, балансируя им, как жонглёр. Следом выступал Виктор с охапкой фарфоровых безделушек, бронзовым канделябром и гостинными часами. Замыкал шествие Бени: он тащил семейную Библию, корзину с серебряными приборами, медный котелок и папину меховую шубу.

— О, ликование! — возвестил Виктор, сгружая поклажу на пол. — Как приятно снова заняться делом!

— О, экстаз! — вторил ему Бени, но тут же уронил котелок себе на ногу и запрыгал по чердаку, издавая гортанные итальянские ругательства.

— Мы сказочно богаты! — заявил Виктор, придерживая пирог, пока Луиджи складывал награбленное в кучу. — И всё из одного дома! Видать, Америка — страна не бедная.

Кинжалом он отхватил себе кусок пирога, а остальное передал товарищам. Все трое уселись прямо на пол и принялись уплетать пирог, глядя на Марту с довольным видом.

— Нам бы пещеру какую-нибудь, — с набитым ртом проговорил Бени. — Нужно где-то хранить сокровища в безопасности. Не подскажешь ли нам тайную пещеру, девочка?

— Есть одна — Мамонтова пещера, — робко ответила Марта. — Но она в штате Кентукки. Туда долго на поезде ехать придётся.

Разбойники призадумались и молча жевали пирог. Но в следующий миг их всех заставил подскочить на месте громкий звон электрического дверного колокольчика, который был отлично слышен даже здесь, на отдалённом чердаке.

— Что это?! — сдавленным голосом спросил Виктор, и троица вскочила на ноги, хватаясь за кинжалы.

Марта подбежала к окну и увидела, что это всего лишь почтальон, который опустил письмо в ящик и уже ушёл. Но этот случай подал ей гениальную идею, как избавиться от назойливых гостей. Она принялась в притворном ужасе заламывать руки и завопила:

— Это полиция! Сто двенадцать человек! У сержанта усы как у моржа, а у того, что сзади, — рыжие бакенбарды! Они уже калитку ломают и заряжают пушки!

Разбойники переглянулись с неподдельной тревогой. Луиджи, дрожа, спросил:

— Их правда сто двенадцать?

— Я сама пересчитала! — соврала Марта, сделав честное лицо. — И у каждого по ружью, сабле и топору!

— Мы пропали! — простонал Бени. — Нам с такой ордой в жизни не справиться!

— И пушки, говоришь? — побледнел Виктор.

— Три штуки! — уверенно добавила Марта. — Уже нацелили на чердак.

Трое негодяев испустили дружный стон. Бени произнёс замогильным голосом:

— Надеюсь, они убьют нас быстро и не станут пытать. Я слышал, эти американцы — раскрашенные индейцы, кровожадные и беспощадные.

— Баулла... — прохрипел толстяк, содрогнувшись всем телом.

Внезапно Марта повернулась к ним от окна:

— Вы ведь мои друзья, правда?

— Мы твои верные рабы! — ответил Виктор.

— Мы тебя обожаем! — вскричал Бени.

— Мы умрём за тебя! — добавил Луиджи, понимая, что, кажется, именно это ему и предстоит.

— Тогда я вас спасу, — сказала девочка.

— Как?! — в один голос спросили разбойники.

— Лезьте обратно в ящик, — скомандовала она. — Я захлопну крышку, и они вас не найдут.

Разбойники затравленно оглядели чердак. Марта топнула ногой:

— Скорее! Сейчас они будут здесь и схватят вас!

Луиджи первым прыгнул в ящик и плашмя растянулся на дне. Бени плюхнулся следом и втиснулся в задний угол. Виктор медлил, изящно поцеловав ручку девочке на прощание, и лишь затем полез внутрь.

Марта попыталась закрыть крышку, но замок не защёлкивался.

— Вы должны сжаться сильнее! — потребовала она.

Луиджи крикнул.

— Я стараюсь изо всех сил, мисс, — донёсся голос Виктора, который лежал сверху. — Но, хотя раньше мы помещались здесь превосходно, сейчас ящик кажется нам маловат.

— Истинная правда! — глухо подтвердил толстяк с самого дна.

— Я знаю, что занимает место, — подал голос Бени.

— Что же? — встревоженно спросил Виктор.

— Пирог, — ответил Бени.

— Баулла... — раздался едва слышный вздох со дна.

Тогда Марта уселась прямо на крышку и надавила всем своим весом. К её величайшему восторгу, замок звучно защёлкнулся. Она спрыгнула на пол и, навалившись, повернула ключ до упора.

Мораль этой истории такова: если уж открываешь таинственный ящик, будь готова, что содержимое придётся запихивать обратно собственными руками. А иногда — и пятой точкой. Впрочем, Марта ни капли не пожалела, что поддалась любопытству. Во-первых, она узнала, как легко засунуть трёх итальянских разбойников обратно, если как следует надавить крышкой. Во-вторых, у неё появилась отличная история для школьного сочинения. А в-третьих... ну кто бы мог подумать, что разбойники так вкусно пахнут пирогом?

СТЕКЛЯННЫЙ ПЁС

Жил да был на верхнем этаже одного доходного дома один преискусный волшебник. Всё своё время он проводил в глубоких раздумьях и учёных изысканиях, а в перерывах — в учёных раздумьях и глубоких изысканиях. В колдовском ремесле он не знал себе равных — впрочем, знать там было почти и нечего, ведь в его распоряжении имелись все книги и рецепты всех волшебников, живших до него, а кроме того, он и сам изобрёл несколько совершенно новых волшебных приёмов.

Этот достойнейший господин был бы абсолютно счастлив, если бы не бесконечные помехи его научным штудиям. Помехи эти чинили бесчисленные визитёры, являвшиеся за советом по поводу своих горестей (до которых волшебнику не было ровно никакого дела), а также оглушительный стук, производимый ледником, молочником, мальчишкой-булочником, прачкой и торговкой земляными орехами. Ни с кем из этих людей волшебник дел не имел, однако они ежедневно барабанили в его дверь, желая то одного, то другого или пытаясь всучить ему свой товар. Стоило ему только углубиться в чтение фолианта или залюбоваться бульканьем зелья в котле, как тут же раздавался стук. А выпроводив непрошеного гостя, он всякий раз обнаруживал, что либо ход его мыслей безвозвратно утерян, либо драгоценный состав безнадежно испорчен.

В конце концов эти вторжения пробудили в нём праведный гнев, и он решил, что ему совершенно необходим пёс, который будет держать людей подальше от его двери. Где раздобыть собаку, он не знал, но в соседней комнате квартировал бедный стеклодув, с которым волшебник имел шапочное знакомство. Он зашёл к соседу и спросил напрямик:

— Где бы мне раздобыть собаку?

— А какую именно собаку? — поинтересовался стеклодув.

— Хорошую собаку. Таковую, чтобы лаяла на людей и прогоняла их прочь. Таковую, с которой не будет никаких хлопот и которую не надо кормить. Чтобы у неё не было блох, и в привычках она была аккуратна. Чтобы слушалась меня с первого слова. Короче говоря — хорошую собаку, — подытожил волшебник.

— Таковую собаку найти мудрено, — отозвался стеклодув, занятый изготовлением синего стеклянного цветочного горшка, из которого рос розовый стеклянный куст с зелёными стеклянными листьями и жёлтыми стеклянными розами.

Волшебник задумчиво понаблюдал за его работой.

— А почему бы тебе не выдуть мне собаку из стекла? — спросил он немного погодя.

— Я-то могу, — заявил стеклодув, — но, знаете ли, лаять она у вас не будет.

— О, это я беру на себя, — ответил волшебник. — Если я не сумею заставить стеклянную собаку лаять, грош мне цена как волшебнику.

— Что ж, если стеклянный пёс вам пригодится, я с радостью его выдую. Только вам придётся оплатить мою работу.

— Разумеется, — согласился волшебник. — Но той мерзкой субстанции, что вы зовёте деньгами, у меня нет. Придётся тебе взять что-нибудь из моих товаров в обмен.

Стеклодув на мгновение задумался.

— А не могли бы вы дать мне что-нибудь от ревматизма? — спросил он.

— О, проще простого!

— Тогда по рукам. Я сейчас же примусь за собаку. Какого цвета стекло предпочитаете?

— Розовый — довольно милый цвет, — сказал волшебник. — И для собаки он необычен, не правда ли?

— Весьма, — согласился стеклодув. — Пусть будет розовый.

Волшебник вернулся к своим книгам, а стеклодув взялся за изготовление пса.

На следующее утро он вошёл в комнату волшебника со стеклянной собакой под мышкой и бережно поставил её на стол. Пёс был восхитительного розового цвета, с тончайшей шерстью из стеклянных нитей, а шею его обвивала голубая стеклянная ленточка. Глаза из чёрного стекла блестели на удивление смышлёно — в точности как те стеклянные глаза, что носят некоторые люди.

Волшебник выразил своё полное удовлетворение мастерством стеклодува и тотчас протянул ему крохотный пузырёк.

— Вот средство от твоего ревматизма, — сказал он.

— Но пузырёк пуст! — запротестовал стеклодув.

— Вовсе нет: в нём ровно одна капля жидкости, — последовал ответ.

— И одна капля вылечит мой ревматизм? — изумился стеклодув.

— Безусловно. Это чудесное снадобье. Одна-единственная капля, содержащаяся в пузырьке, мгновенно исцеляет любую хворь, известную человечеству. А потому она в особенности хороша от ревматизма. Храни её бережно, ибо другой такой капли в целом мире нет, а рецепт я позабыл.

— Спасибо, — сказал стеклодув и пошёл к себе.

Тогда волшебник наложил на стеклянного пса заковыристое заклинание и пробормотал несколько весьма учёных слов на колдовском наречии. Тотчас зверёк вильнул хвостом из стороны в сторону, затем лукаво подмигнул левым глазом и наконец залаял самым ужасающим образом — в особенности если учесть, что шум исходил из розовой стеклянной собаки. В колдовстве, знаете ли, есть что-то удивительное... если вы, конечно, сами не волшебник. А если вы волшебник — то чему тут удивляться?

Волшебник обрадовался успеху своего колдовства и немедленно выставил пса за дверь, чтобы тот облаивал любого, кто посмеет постучать и нарушить покой хозяина.

Стеклодув же, вернувшись к себе, решил пока не прибегать к волшебной капле.

«Ревматизм у меня сегодня вроде бы полегче, — рассудил он. — Будет разумнее приберечь лекарство на тот случай, когда я совсем разболеюсь; тогда от него будет куда больше проку».

Он поставил пузырёк в буфет и принялся выдувать из стекла новые розы. Но вскоре его взяло сомнение: а вдруг снадобье выдохнется? Он отправился спросить об этом у волшебника, но едва подошёл к двери, как стеклянный пёс залаял так свирепо, что он не осмелился постучать и в великой спешке ретировался к себе. Бедняга был весьма расстроен столь недружелюбным приёмом со стороны собаки, которую сам же с таким тщанием и сноровкой изготовил.

Наутро, просматривая газету, он наткнулся на заметку о том, что прекрасная мисс Мидас, самая богатая барышня в городе, тяжело больна, и врачи потеряли всякую надежду на её выздоровление.

Стеклодув был беден и неказист, но смекалист. Он вдруг вспомнил о драгоценном снадобье и решил распорядиться им с большей пользой, чем просто вылечить собственный ревматизм. Он облачился в лучшее платье, причесался и расчесал бакенбарды, вымыл руки и повязал галстук, начистил ботинки, вытер жилетку влажной губкой и сунул в карман пузырёк с чудо-лекарством. Затем запер дверь, спустился по лестнице и зашагал по улицам к роскошному особняку, где проживала состоятельная мисс Мидас.

Дворецкий открыл дверь и заявил:

— Никакого мыла, никаких открыток, никаких овощей, никакой помады для волос, никаких книг, никакого пекарского порошка. Наша барышня умирает, а к похоронам у нас всё заготовлено в избытке.

Стеклодув оскорбился, что его приняли за разносчика.

— Любезный, — начал он с гордостью, но дворецкий перебил его:

— Никаких надгробий тоже; имеется фамильный склеп, и памятник уже воздвигнут.

— Склеп не понадобится, если вы соизволите меня выслушать, — возразил стеклодув.

— Никаких докторов, сэр; они отступились от нашей барышни, и она отступилась от докторов, — невозмутимо продолжал дворецкий.

— Я не доктор, — ответил стеклодув.

— Они тоже нет. Но что вам угодно?

— Я пришёл исцелить вашу барышню с помощью волшебного снадобья.

— Прошу вас, войдите и присядьте в холле. Я доложу экономке, — произнёс дворецкий уже более учтиво.

Итак, он доложил экономке, экономка шепнула дворецкому, дворецкий посоветовался с поваром, повар поцеловал горничную барышни и отправил её взглянуть на незнакомца.

Вот так богачей и окружают церемониями — даже на смертном одре.

Услыхав от стеклодува, что у того есть средство, способное вылечить её госпожу, горничная сказала:

— Я рада, что вы пришли.

— Но, — прибавил он, — если я верну вашей госпоже здоровье, она должна будет выйти за меня замуж.

— Я наведу справки и узнаю, согласна ли она, — отвечала горничная и тотчас отправилась к мисс Мидас.

Молодая особа не колебалась ни секунды.

— Да я за кого угодно выйду, лишь бы не помирать! — воскликнула она. — Немедленно ведите его сюда!

Стеклодув вошёл, капнул волшебную каплю в немного воды, дал больной выпить — и минуту спустя мисс Мидас была здорова как никогда в жизни.

— Ах, боже мой! — спохватилась она. — У меня же сегодня приём у Фриттеров! Мари, подайте мой жемчужно-серый шёлк, я сейчас же начну одеваться. И не забудьте отменить заказ на траурные цветы и ваше вдовье платье.

— Но, мисс Мидас, — осмелился возразить стоявший рядом стеклодув, — вы же обещали выйти за меня замуж, если я вас вылечу.

— Знаю, — ответила барышня. — Но нам нужно время, чтобы дать надлежащее объявление в светской хронике и заказать свадебные карточки. Зайдите завтра, и мы всё обсудим.

Стеклодуд отправился домой вне себя от счастья. Первым делом он разбил вдребезги все инструменты для выдувания стекла и вышвырнул их в окно. «Теперь-то меня не заставят работать!» — решил он и принялся прикидывать, как станет тратить деньги будущей жены.

На следующий день он нанёс визит мисс Мидас. Та почитывала роман и уплетала шоколадные конфеты — такая же счастливая, словно вовек не болела.

— Где вы достали волшебное средство, что меня исцелило? — спросила она.

— У одного учёного волшебника, — ответил он и, думая её позабавить, рассказал, как сделал для волшебника стеклянного пса и как тот лает и не даёт никому докучать хозяину.

— Какая прелесть! — воскликнула она. — Я всегда мечтала о стеклянной собаке, которая умела бы лаять.

— Но на всём свете она только одна, — отвечал стеклодуд, — и принадлежит волшебнику.

— Вы должны купить её для меня, — заявила леди.

— Волшебнику деньги без надобности, — возразил стеклодуд.

— Тогда вы должны её для меня украсть! — отрезала она. — Я ни дня не смогу прожить счастливо, если у меня не будет стеклянной собаки, которая лает.

Стеклодуд страшно расстроился, но пообещал, что посмотрит, что можно сделать. В конце концов, мужчина всегда должен стараться угодить жене, а мисс Мидас обещала выйти за него через неделю.

По дороге домой он купил прочный мешок, и когда проходил мимо двери волшебника и розовый пёс выскочил его облаять, он набросил мешок на собаку, завязал горловину и унёс к себе. На следующий день он отправил мешок с посыльным к мисс Мидас, а после полудня явился к ней лично.

Но когда он подошёл к двери, из дома выскочил стеклянный пёс и принялся яростно на него лаять!

— Уймите вашу собаку! — в ужасе закричал он.

— Не могу, сэр, — отвечал дворецкий. — Моя барышня приказала стеклянному псу лаять всякий раз, как вы явитесь. Поберегитесь, сэр, — добавил он, — ведь если он вас укусит, у вас может приключиться стеклофобия!

Бедный стеклодуд поспешно ретировался, завернул в аптеку и бросил последний десятицентовик в телефонный аппарат.

— Соедините меня с Пелф шесть-семь-четыре-два! — потребовал он.

— Аллю! В чём дело? — отозвался голос.

— Я хочу поговорить с мисс Мидас, — сказал стеклодуд.

Вскоре в трубке раздался мелодичный голос:

— Это мисс Мидас. Что вам угодно?

— За что вы так жестоко обошлись со мной и натравили на меня стеклянного пса? — взмолился бедняга.

— Ну, сказать по правде, — ответила леди, — мне не нравится ваша наружность. У вас щёки бледные и дряблые, волосы жёсткие и длинные, глаза маленькие и красные, руки большие и грубые, и вы кривоноги.

— Но я же не виноват в своей внешности! — взмолился стеклодув. — И вы действительно обещали выйти за меня замуж.

— Если бы вы были красивее, я бы сдержала обещание, — отрезала она. — А при сложившихся обстоятельствах вы мне не пара, и если вы ещё раз приблизитесь к моему особняку, я натравлю на вас стеклянного пса!

Она бросила трубку.

Несчастный стеклодув поплёлся домой и принялся прилаживать верёвку к столбику кровати. В дверь постучали.

— У меня пропала собака, — объявил волшебник.

— Какая жалость, — безразлично ответил стеклодув, затягивая узел.

— Ты должен сделать мне новую.

— Не могу. Инструменты выбросил.

Волшебник задумался.

— Единственное, что я могу дать в награду, — это Порошок Красоты.

— Что?! — Стеклодув выронил верёвку. — Неужели у вас и такое есть?

— Тот, кто примет этот порошок, станет самым красивым человеком на свете.

— Тогда я знаю, где ваша собака! — выпалил стеклодув.

Он вышел, сделал вид, что ищет, и вскоре вернулся:

— Вы найдёте её в особняке мисс Мидас.

Волшебник немедленно отправился туда. Стеклянный пёс выскочил и залаял на него, но волшебник простёр руки и произнёс заклинание, от которого пёс заснул. Волшебник подхватил его и унёс обратно на верхний этаж доходного дома.

После этого он отдал стеклодуву Порошок Красоты, и тот проглотил его, сделавшись самым красивым мужчиной в мире.

В следующий раз, когда он явился к мисс Мидас, никакая собака на него не лаяла. При виде его красоты молодая леди влюбилась в него с первого взгляда.

— Ах, если бы вы были графом или принцем, — вздохнула она, — я бы охотно вышла за вас замуж.

— Но я и есть принц, — отвечал он. — Принц Стеклодувский.

— Ах! — воскликнула она. — В таком случае, если вы согласны на содержание в четыре доллара в неделю, я закажу свадебные карточки.

Кавалер заколебался, но, вспомнив о верёвке, свисавшей со столбика кровати, согласился на условия.

Так они и поженились, и новобрачная страшно ревновала мужа к его красоте и устроила ему собачью жизнь. А он, в свою очередь, умудрился влезть в долги и отравил ей существование.

Что же до стеклянного пса, то волшебник с помощью своего чародейства снова заставил его лаять и выставил за дверь.

— —

Мораль этой истории такова: если ты беден, неказист и страдаешь ревматизмом, не пытайся жениться на богатой наследнице с помощью волшебства. Во-первых, она всё равно найдёт способ натравить на тебя стеклянную собаку. Во-вторых, красота — штука ненадёжная, а четыре доллара в неделю — это вам не шутка. В-третьих, если уж очень хочется разбить свои инструменты, сначала убедись, что волшебник не попросит тебя сделать новую собаку. Впрочем, стеклодув хотя бы остался жив и женился, а это уже больше, чем заслуживает большинство дураков, ворующих чужих собак.

КОРОЛЕВА КВОКА

Один король однажды умер, что с королями случается так же часто, как и с простыми смертными, ибо они подвержены одышке ничуть не меньше нашего.

Этому королю давно пора было оставить земную юдоль, потому что жил он до неприличия расточительно, и подданные расстались с ним без малейшего сожаления.

Отец оставил ему полную казну — и звонкой монеты, и драгоценных камней было в избытке. Но глупый новопреставленный король промотал всё до последнего гроша в беспутных кутежах. Затем обложил подданных налогами — и эти деньги тоже сгинули в пучине беспутных кутежей. Потом продал всю дворцовую мебель, фарфор, ковры, собственный гардероб — и эти деньги, разумеется, тоже спустил на беспутные кутежи. Далее выковырял самоцветы из короны и скипетра — и снова в тот же омут. В конце концов у него остались пустой дворец, огромная кровать красного дерева, маленькая табуретка, на которой он сидел, стаскивая башмаки, и траченная молью горностаевая мантия.

Дойдя до такой крайности, он вынужден был занимать у своего первого министра по десять центов на сэндвич с ветчиной. А у первого министра и своих-то центов было негусто. Тот, кто даёт королю столь глупые советы, обычно и собственное благосостояние подрывает.

В общем, король, не имея более никакого резона жить, скоропостижно скончался, оставив десятилетнего сына в наследство: разорённое королевство, траченную молью мантию и корону без единого камушка.

Никто не завидовал мальчику, о котором прежде почти не вспоминали. Но теперь, сделавшись королём, он внезапно приобрёл вес в обществе. Политиканы, прихлебатели и прочая шушера во главе с первым министром собрались на совет — придумать, что бы такое предпринять для блага юного монарха.

Вся эта братия помогала старому королю прожигать жизнь, пока водились деньги, а теперь они обеднели, но были слишком горды, чтобы работать. Поэтому они ломали голову над планом, как бы снова наполнить казну маленького короля, откуда им было бы сподручно таскать.

Когда совет закончился, первый министр явился к юному королю — тот как раз запускал волчок во дворе — и произнёс:

— Ваше величество, мы придумали, как вернуть вашему королевству былое могущество и великолепие.

— Ну-ну, — беззаботно отозвался его величество. — И как же?

— Женив вас на даме, обладающей огромным состоянием.

— Женить?! — вскричал король. — Мне же всего десять лет!

— Знаю, и это прискорбно. Но ваше величество со временем подрастёт, а государственные дела требуют, чтобы вы взяли себе супругу.

— А можно мне вместо этого жениться на маме? — спросил бедный маленький король, потерявший мать во младенчестве.

— Никоим образом, — отрезал министр. — Жениться на матери было бы противозаконно. А жениться на женщине — дело правое и пристойное.

— А сами-то вы на ней жениться не можете? — полюбопытствовал его величество, целясь волчком в носок первого министра и смеясь, глядя, как тот отскочил.

— Позвольте объяснить, — сказал министр. — У вас нет ни гроша за душой, но есть королевство. На свете много богатых женщин, которые с радостью отдали бы всё своё состояние за корону королевы, — пусть даже король ещё дитя. А посему мы решили дать объявление, что та, кто предложит наивысшую цену, станет королевой Квока.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.